

Удобно сижу на ветке, наблюдая с высоты за сдачей экзамена у Цунаде. Взгляд растерянно скользит по знакомым лицам, полным предвкушения и надежд. Даже моя сестра такая же, а вот я не чувствую радости, пугая кислым выражением лица всех подряд, ведь с Тобирамой я так переговорить и не смог. Да и вообще, так меня обрадовавшая передышка появилась из-за того, что он отбыл на переговоры. Правда с кем и когда, меня упорно не посвящали, старательно уводя разговор в сторону. Я на уловки не велся, но все кончалось тем, что от меня сбежали, советуя поболтать с Мито-сама, но к ней не хотел подходить уже я. Тупик.

Отвлекаюсь на радостно взрепевшую толпу, без удивления увидев, что Цунаде победила своего противника и довольно улыбаясь идет назад. Не удивлен. На голом тайдзюцу, пусть и с возможностью усиливать тело чакрой, победить ее проблематично. Она все же ирьенин, тонкие манипуляции ее второе имя. Впрочем, такими умениями обладает каждый второй Сендзю, каждый первый уже продвинулся еще дальше. По себе знаю. В нашем Клане уделяется огромное внимание контролю, больше только Узумаки, но те вообще отдельный разговор.

— Не пойдешь ее поздравлять? — лениво перевожу взгляд на Орочимару, который устроился на соседней ветке. Он участвовал в сдаче первым, хотя я так и не понял, как такое получилось. Впрочем, я вообще систему, по которой распределялись соперники не понял.

— Дома поздравлю, — устало вздыхаю. — Только вот с чем?

— Действительно, — чужой взгляд был спокойным, а кивок понимающим. Только вот продолжения не последовало. Будто бы он предлагал самому его додумать.

Игры в загадки я не любил. К тому же, уход Тобирамы оставил множество свободного времени, которое я не знал куда девать в обычное время. Сегодня бы не было исключением если бы не одно «но». И это «но» сейчас радостно подскакивало, болея за противника Джираи-баки. В такт ее движениям радостно подпрыгивал значительно выросший котенок, которого она притащила с собой. Самое интересное, запрещать это никто и не думал, относясь с

пониманием. Звери с чакрой ценились очень высоко.

— У вас планируется отпраздновать получение повязок? — кидаю вопросительный взгляд на притихшего парня. В ответ отрицательное покачивание головой. — Тогда удачи, а мне пора.

Сваливаю я вовремя, Джирая как раз победил своего противника и начал разборки с Цунаде. За это время я много раз видел подобное и спрогнозировать, что произойдет дальше не сложно. Они побуянят, моя сестра чуть попинает Джирая и им потребуется третейский судья, в роли которого будет выступать Орочимару. Причем, эту роль ему отводят в любом случае, ибо эти двое собачатся постоянно и им не важно из-за чего и почему. Остается лишь обреченно вздохнуть и готовиться выпить на чужой свадьбе. Хотя... мне даже выпить не дадут, по крайней мере, ближайшие лет семь. Жизнь — боль.

Исчезнуть из Академии незамеченным не так сложно, как многие думают. Особенно если у меня там изначально уроков уже не было. Сбежать от охранника я, конечно, даже не думал, но вот избегать встреч со знакомыми — вполне. Не хотел я пояснять, куда иду, пусть тайны из этого не было никакой. Я в очередной раз в наглую воспользовался знакомством с Кагами и Асами-чан, сумев передать заказ на подарок Цуне. На деле это был набор стеклянных колб для ее лаборатории. По уверению продавца, не бьющиеся. Хотя судя по стоимости, они из чакропроводящего металла. Впрочем, деньги не главное, их с Лесом Смерти под боком получить не проблема. Мне нужен был качественный товар и абсолютно новый. Это и будет моим подарком на получение повязки, и не важно, что я не считаю этот день праздником, главное, его им считает моя сестра.

Цунаде вернулась с Академии счастливой, взхлеб рассказывая о том, какие были испытания и насколько блестяще она их прошла. Мне оставалось только кивать и поддакивать в нужных местах, показывая правильную реакцию на ее слова. Особенно ее волновало то, с кем она попадет в команду и кто будет у них наставником. Я отдавал голос за Кохару, как ученицу Тобирамы и сильную куноичи, которую видел на днях. Они вместе с отрядом закончили задание и прибыли в деревню на отдых. Цунаде мечтательно закатывала глаза и мечтала о ком-то более сильном и именитом, как Хаширама. Ну я и не удержался. С дуру ляпнул, что Мадара ей не светит, как и Каге остальных деревень... улепетывать пришлось далеко и долго. Сестренка мой юмор не оценила, жутко обидевшись на черствость.

Впрочем, дуться она перестала уже на следующий день, придя жаловаться на команду. Без удивления узнаю, что с ней будут Орочимару и Джирая, чуть больше эмоций вызвало назначение в наставники Сару. Было такое ощущение, что не Тобирама создавал распределение, иначе вряд ли бы он доверил обучение внучке тому, кого сам кличет обезьяной... или доверил бы? По силам Хирузен не уступает никому из его учеников, разве чуть отстает от Учиха, но... похоже, недоверие между Кланами куда сильнее, чем я думал. Это плохо.

***

Время летит быстро. Вроде бы вот еще вчера мне Цунаде жаловалась на состав команды, а вот уже ноет насчет скучных миссий и глупых тренировок. Ее не устраивает все, что сказывается не только на мне, но и на Асе-чан, которая от своего обещания стать ирьенином отступать не собиралась. Хотя... я не считаю это главным. Несомненным плюсом, но не главным. Меня больше волновало другое. У Цунаде не будут вечно миссии из разряда подай-поднеси-валинахренотседова, а уровень ее команды я так и не увидел. Настоящий я имею ввиду, а не ту порнографию, что демонстрируют в Академии. Учитывая то, что выживаемость моей сестры во многом зависит от них... я считал, что у меня нет выбора.

— Что тебя привело ко мне, Наваки? — отчасти я был даже благодарен Мито-сама, что она не стала ерничать и встретила меня спокойно.

— Я бы хотел поговорить о команде Цунаде, Мито-сама, — чувствую себя максимально собранно, при разговоре именно с этой Узумаки я должен контролировать не только речь, но даже мысли.

— Хм... с ними что-то не так? — во взгляде появился намек на заинтересованность, а может это так упали блики.

— Я хочу получить разрешение проверить их и, если возникнет потребность, дать им возможность получить силу, — чужой взгляд приносит дискомфорт, но я не собираюсь

отступить. Раз уж Тобирамы нет, ответы мне давать тоже никто не желает, я буду действовать так, как считаю нужным сам. Единственное, мне жаль, что именно Мито-сама самое высокопоставленное лицо в этом доме после Тобирамы. Хотя не факт, что будь это кто-то другой, я бы нашел с ним общий язык. Не буду загадывать.

— Не пояснишь? — Мито-сама даже в лице не изменилась, продолжая смотреть на меня немигающим взглядом. Жутковатое ощущение.

— Орочимару взят под опеку Сарутоби Хирузеном, тот кое-чему его обучил, часть он раздобыл сам. В библиотеке Академии или своей семьи-шиноби. Это немного, но он жаден до знаний и уже превзошел многих своих сверстников. Я бы сказал, что в будущем он будет идти путем ниндзюцу, уже сейчас заметны его успехи, — взвешиваю каждое свое слово. — Меня больше волнует Джирая, приютский паренек. Он может и силен для бескланового, но ему неоткуда брать знания, оплатить занятия с инструкторами после Академии он тоже не в силах. Я считаю, что если он покажет себя достойным, можно дать ему шанс.

— А если нет? — чужое спокойствие немного выбешивает, я с трудом держу себя в руках. Похоже, отдых не только пошел на пользу, но и вернул мое отношение к этой женщине.

— Насколько я знаю, сейчас разгорается конфликт, — в моем голосе лед. Я уже усвоил, что слабого не воспримут всерьез, как и излишне мягкого. Право на милосердие еще надо заслужить. — Никого не удивит, если во время миссий вне деревни, слабейший член команды погибнет.

В ответ молчание, я даже чувствую легкое потрясение в ее взгляде. Ну, а чему она удивляется? Сама хотела сделать из меня подходящего наследника, пусть пожинает свои плоды. И пусть мне противно произносить такие фразы, но если потребуется, я лично отдам такой приказ. В команде Цуны должны быть сильные генины, которые прикроют товарища, не дадут ему умереть.

— Вот как, — наконец-таки она прерывает затянувшееся молчание. Интонация непонятная,

сказать о чем она думает не реально.

— И еще, я очень надеюсь, что их не отправят на фронт сразу, как они получат следующий ранг, — с честью выдерживаю пытку взглядом.

— Несомненно, я за этим прослежу, — усмешка. — Я разрешаю провести проверку. Ты получишь возможность провести их на наши полигоны, но за ними будут присматривать, — спокойно киваю на чужие слова, другого я и не ожидал. — Цунаде оповестишь об этом сам, как и подберешь людей для проверки.

— Благодарю за уделенное мне время, — вместо поклона чуть склоненная голова. Укусить чем-то еще, я пока не могу, но мое бессилие, невозможность действовать без посредников, несколько раздражает.

***

Выбор нужных людей не затягивается. Я все равно доверял только Соре, ну, еще парочке ребят из команд, к которым меня приставляли для похода в Лес Смерти. Собственного постоянного отряда у меня еще не было, но он постепенно формировался. К примеру, Сора и Ирю, эти двое прочно вцепились в место рядом со мной. Кагецу и Рикую, были приходящее-уходящими, еще не определившись окончательно. Этого было чертовски мало, требовались более опытные шиноби. Те, кто действительно сможет выжать из вчерашних выпускников все и даже больше. Иными словами, я шел к своим же наставникам. Утрясать формальности, просить помощи, согласовать время проверок. Благо, наследнику отказывать напрямую не принято, а усилившиеся измывательства я перетерплю. Выдержал же тренировки с Тобирамой?

Следующий шаг заручиться поддержкой самой Цунаде, убедить, что проверка ее сокомандников это весело, а отсутствие на этом мероприятии Сарутоби и вовсе насущная необходимость. Мне вообще сильно не нравилось то, какое место занимает Хирузен у своих учеников. Добрый братец, чуть ли не отец... и это человек, которого я знал, как обезьяну? Такие прозвища не давались просто так. Этот случай не исключение.

Сарутоби Хирузен подражатель, искаженное зеркало. Возможно, он неосознанно, но во многом повторял за другими. Жесты, привычки, интонации. Он впитывал в себя все, воспроизводя на удивление вовремя. Странная способность, но объясняющая полученное от Тобирамы прозвище. Только вот... сколько не подменяй, тем самым человеком не стать. Он этого не понимал, оставшиеся без присмотра дети тоже. Для нее Сарутоби стал кем-то вроде старшего брата, а то и вовсе наложил на образ давно почившего отца. И я ее не винил, сопresentствовав на паре встреч ее команды (условно тайно, конечно), я заметил характерные жесты отца этого тела. Насчет интонаций не скажу, многое уже стерлось из памяти, да и далековато я находился, но пару ярких, запоминающихся жестов, я все же увидел.

Я не назову его плохим наставником, вовсе нет. Даже в вину увиденное не могу вменить. Однако... мне не нравится то, как он выделяет Цунаде. Понятно, что она внучка его наставника, но такой фаворитизм до хорошего не доведет. Моя сестра слишком сложный человек, а еще я помню ее заносчивость в детстве. В команде подобного быть не должно. Да и я сам не жажду возвращения той зазнавшейся принцесски, но и в открытую критиковать чужие способности к преподаванию, я тоже не могу. Это неправильно, да и я могу быть предвзят, слишком привязанный к своей сестре. Именно поэтому я пошел окольными путями. Уж очень меня не устраивает разделение на иренина-гения, ученого и откровенного идиота, которым частенько выставляли Джираю. Естественно, при таком раскладе, команда получалась крайне разобщенной, держась лишь на оптимизме того самого идиота-Джираи, но вечно это продолжаться не могло.

Уговаривать Цунаде пришлось долго, осторожно, но она все же сдалась под моим напором, правда, поставив условие, что я сам буду разговаривать с ее сокомандниками. Я не спорил. Зная слабости ребят, притащить их в Клан не составит труда. Всего-то пообещать Орочимару показать копию свитка с техникой ветра, Джираю заманить вкусным, а главное халявным обедом. На него я, кстати, и делал ставку, готовя небольшую провокацию. Без драк и оскорблений, делая ставку на любопытство. В конце концов, не часто можно увидеть тренировки внутри Клана, а уж тактичности, чтобы не навязываться, ему точно не хватит.

Я не ошибся. Все сработало именно так, как я и планировал. Стоило зайти Соре и напомнить, что у меня в расписании занятие, как Джирая загорелся идеей на него глянуть, идти одному ему было скучно, так что Орочимару был схвачен за руку и потащен за нами, последней плелась Цунаде.

— Хм... вижу ты пришел, Наваки, — Горо-сэнсэй встретил меня внимательным взглядом. На тренировочной площадке уже старательно разминался мой отряд. И лучше никому не знать, чего мне стоило заманить ребят сюда, а главное получить этот полигон в полное свое пользование. — Смотрю ты привел с собой группу поддержки.

— Нет, они просто захотели посмотреть...

— Ясно, — меня даже не стали дослушивать. — Вы трое, на моих тренировках никто не сидит без дела. Ясно?

— Хай! — ну да, неподготовленного человека манера поведения и привычка полыхать КИ в ответственные моменты, легко собьет с толку. На самом деле, Горо-сама хоть и был сложным человеком, но злобным бы я его не назвал. Скорее он напоминал мне сержанта в учебке, но я мог и ошибиться, ведь сам никогда не служил, что не помешало мне оценить скорость с которой все были пристроены к делу. Похоже, Горо-сэнсэй собрался устроить тренировку с полной отдачей. Не повезло ребятам, особенно Орочимару, он явно никогда не носил утяжелители и теперь бросал на меня яростные взгляды. Интересно, как этот мистер злопамятность, осознавший кто виновен в такой подставе, мне отомстит?

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55597/1420343>